ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

УДК 069.01(093)
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-7-18

Л.А. Карапетян

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ РОССИИ В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ДВИЖИМОГО ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МАО (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье дан краткий анализ истории возникновения и деятельности четырех церковных музеев, наиболее отвечавших основным положениям музееведческой мысли рассматриваемого времени и наименее изученных в историографии. Их главной целью являлось сохранение и популяризация через вещественные памятники духовно-нравственных ценностей. Они наиболее тесно взаимодействовали с Московским археологическим обществом (МАО). Специфика используемой методики исследования заключается в интегрировании способов работы с письменными и вещественными (описи фондов) источниками, что и обусловливает новизну исследования.

Ключевые слова: *музей, сохранение памятников, научное общество, устав, социальные функции.*

Актуальность темы исследования. В современной Российской Федерации вновь созданы церковные музеи РПЦ, которые функционировали до 1917 года. Конечно, сегодня в России церковь и государство отделены друг от друга, а в рассматриваемое время этого не было. Более того, православие являлось идеологической основой государства и оказывало решающее влияние на развитие культуры. Уже с XI века храмы и монастыри являлись центрами, в которых аккумулировалось культурное достояние. В исследуемый период в условиях роста консервативных просветительских устремлений общества и церкви церковные музеи стали одной из форм их популяризации. Обращение к данному опыту актуально как с научной точки зрения, поскольку это тема остается наименее исследованной в музеологии, так и с прикладной, в контексте реализации православных духовных ценностей в современной российской поведенческой культуре.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественную историографию по музейной проблематике, в общем, исходя из специфики мировоззрений, следует разделить на досоветскую, советскую, постсоветскую. Однако сложнее обстоит дело с вопросом о специальных трудах по церковным музеям. Относительно досоветского времени необходимо заметить, что она лишь зарождалась на рубеже XIX–XX вв. в виде небольших заметок и статей, прежде всего, в периодической печати основателей и сотрудников музеев, отличающихся определенным субъективизмом. Редкие труды по музейному делу членов различных научных обществ, в частности МАО, были более объективны и конструктивно критичны [1]. В советский период истории по группе церковных музеев, рассматриваемой в статье, специальная литература отсутствовала, поскольку проблема не представлялась актуаль-ной. Имеются упоминания об отдельных музеях в контексте изучения русской живописи [2]. Интерес возродился в постсоветской историографии. В статье представлены ссылки на труды авторов данного периода.

Цель, задачи и предмет исследования. Цель статьи – выяснить значение церковных музеев в сохранении и популяризации движимого материального православного наследия. Она требует анализа таких вопросов, как 1) причины возникновения церковных музеев, 2) количество и классификации церковных древлехранилищ, 3) сильные и слабые стороны их деятельности, 4) научно-методическая помощь музеям со стороны МАО. В концентрированном виде предмет исследования заключается в анализе базовых социальных функций церковных музеев: документирования, хранения, изучения, популяризации опредмеченных духовных ценностей, с определением их значения для поведенческой культуры человека.

Научная новизна исследования. Необходимо заметить, что пореформенный период – это время расширения музейной сети России вообще, свидетельствующее и о демократизации общественной жизни. Церковные памятники нашли отражение в фондах и экспозициях, как крупных музеев, в частности, Российского исторического, так местных (краеведческих) музеев. В некоторых местных музеях церковные отделы имели равноценное значение с другими, что вызывало дискуссии относительно их профильной принадлежности. Однако в системе мер священнослужителей, включая и Синод, вовлеченных в процесс по сохранению материальных движимых церковных памятников главное место отводилось созданию церковных музеев (древлехранилищ). Подчеркнем, что термины «церковные музеи» и «древлехранилища», «древности», «памятник старины», «памятник истории» для раскрытия сущности понятия «православное культурное наследие» в связи требованиями к объему статьи используются нами как синонимы. Деление на материальные и нематериальные объекты культурного наследия особенно относительно религии более чем условно, поскольку каждый вещественный памятник выступает в качестве опредмечивания конкретных смыслов и идей, отражающих православные духовно-нравственные ценности.

Методология и методы исследования. Статья базируется на общих принципах объективности, научности, конкретности с учетом специфики таких аспектов теории и практики музееведения, как документирование, фондовая работа, музейная коммуникация, основанных, прежде всего, на музейном объекте. Для данной группы музеев в названных социальных функциях ведущим является аксиологический (ценностный) аспект.

Источниковая база исследования. Ведущей группой источников выступают музейные предметы как специфические носители информации и историко-культурные ценности, представленные в описях музеев. Благодаря им можно максимально объективно оценить социальную действительность. Наряду с ними отметим внутриорганизационные правила (уставы) музеев, определяющие основные направления и методы их деятельности. Важна делопроизводственная документация музеев, Синода, МАО. Интересный материал (доклады, отчеты, протоколы) содержится в изданиях МАО и отдельных музеев. Значительная часть источников извлечена из опубликованных сборников документов. Использованы законодательные акты.

Основная часть. В официальных государственно-церковных изданиях отсутствует материал о количестве таких музеев. Используемые источники и научная литература позволяют автору выделить следующие группы церковных древлехранилищ.

1. Самой многочисленной группой церковных древнехранилищ являлись музеи при епархиях, создаваемых, чаще всего, церковно-археологическими комитетами и обществами. Данная группа включает 17 музеев.

Они были созданы в разные годы в следующих городах: 1866 год – в Твери, где со второй половины 1870-х гг. интенсивно увеличивался церковный отдел, 1883 год – в Ростове Великом, 1885 год – в Туле, 1887 год – в Архангельске, 1890 год – в Подольске, 1893 год – в Витебске, 1894 год – в Ставрополе, 1895 год – в Риге, 1896 год – в Смоленске, 1897 год – в Могилеве, 1901 год – в Воронеже, 1904 год – в Кишиневе, 1905 год – в Орле, 1911 год – в Валааме, 1912 год – в Вятке, 1912 год – в Рязани, представитель которого был на предварительном музейном съезде.

2. Следующей по численности группой музеев являлись музеи при православных церковных братствах. Их было 8. Они образованы в 1882 году в Холме, в 1886 году – во Владимире-на-Клязьме, в 1887 году в Владимиро-Волынском, в 1888 году в Тифлисе, в 1891 году в Курске, в 1900 году в Петрозаводске, в 1902 году в Тобольске, в Луцке (точная дата неизвестна).

3. Основным целями музеев в духовных учебных заведениях – семинариях и академиях – были образовательно-воспитательные. Нам известны четыре музея при семинариях: Нижегородский (1886), Курский (не позднее 1891), Витебский и Тобольский. Музеи функционировали в духовных академиях: с 1872 года – в Киевской, с 1879 года – в Санкт-Петербургской, с 1880 года – в Московской.

Если к данному перечню добавить Синодальную ризницу середины XIX века, то всего, по авторским подсчетам, было 33 музея. В литературе называются и другие цифры: более 40 [3. С. 223], около 70 [4].

Судя по сохранившимся уставам музеев и ведомственным распоряжениям Св. Синода, основная цель церковных музеев заключалась в сохранении и популяризации памятников церковной старины, их доступности не только для конфессиональной среды (священнослужителей), но и более широких кругов общества, интересующихся отечественным культурным наследием. Подчеркивалась важность их просветительских и образовательно-воспитательных задач.

В изучаемое время одним из острых вопросов оставалась проблема сохранности православного церковного наследия. Причем это более волновало научную общественность, в частности, авторитетное Московское археологическое общество (МАО, с 1881 года Императорское – ИМАО) и светские государственные структуры, которые предпринимали определенные меры по охране культурного наследия. Но, несмотря на это, основная масса священнослужителей, в общем, равнодушно относилась к церковным памятникам.

В числе причин следует назвать слабый интерес к истории и утилитарный взгляд на культовые объекты как на сугубо богослужебные предметы. Даже отнесение их к реликвиям понималось как исключительно реликвии веры, назначение которых чудодейственность, но не историческая и художественная ценность [5]. Следует, в целом, согласиться с Т.В. Растимешиной, что «основной причиной пренебрежения древними церковными ценностями по-прежнему оставалась необразованность духовенства» [6. С. 122]. Наряду с этим указывалась и причина, «мешающая взаимодействию церкви и научной общественности – научный регионализм и епархиальный сепаратизм на всех уровнях церковного управления – от Св. Синода, стремившегося к автономии и не желавшего подчиняться государственным законам, до архиереев и приходских священников» [6. С. 124]. Действительно, сохранившихся памятников было бы больше в случае отказа Синода от стремления к обособленному законодательству и более эффективного его сотрудничества со светскими государственными структурами, научными обществами в области охраны культурного наследия.

Вместе с тем отметим, что и среди духовенства были лица (включая начальников епархий и членов Синода), осознающие значение культурного наследия для государства и общества, и благодаря которым сохранились ценные церковные памятники. Так, на предварительном съезде музейных деятелей (27–30 декабря 1912 года), на котором были представлены девять древлехранилищ [5. С. 7–9], председатель секции церковно-археологических музеев ризничий патриаршей (синодальной) ризницы архимандрит Димитрий, говоря о значении музеев, отмечал: «Охранение и изучение памятников старины – это долг перед предками, священная обязанность познать их подвиги, праведную жизнь, записанную в драгоценном металле, бронзе, камне, ткани, слове и пр. Они раскрывают духовную природу Родины. Потомки должны их прочитать, изучить и научиться. В этом безмерная цена наших древлехранилищ» [7. С. 41–42].

Из вышеназванных групп древлехранилищ рассмотрим функционирование Тверского, Тульского, Ростовского и Тифлисского музеев, определим положительные аспекты и недостатки. Они выделялись в таких направлениях деятельности, как формирование фондов и их научное изучение, экспозиционная и культурно-просветительская работа. Наличие исследовательских компонентов в указанных социальных функциях следует отнести к тесному взаимодействию с МАО. Во-первых, это было обусловлено стремлением самого МАО. Во-вторых, инициаторы и руководители (соответственно, А.К. Жизневский и архиепископ Тверской и Кашинский Савва, Н.И. Троицкий, архиепископ Ярославский и Ростовский Иоанафан, А.А. Титов и И.А. Шляков, Д.З. Бакрадзе) являлись действительными членам МАО [8. С. 71, 73, 76–77].

С 1864 года, с момента своего возникновения, МАО поддерживало постоянные связи со многими духовными консисториями, которые систематически обращались к обществу за научной консультацией, вплоть до того, чтобы оно указало лиц на местах, «могущих заниматься изучением памятников как христианских, так и более древних эпох» [8. С. 7].

МАО с конца 1860-х гг. на своих заседаниях и проводимых под его руководством археологических съездах систематически поднимало вопрос о создании музеев на местах как эффективной формы сохранения движимого материального наследия. В 1887 году на Ярославском археологическом съезде П.С. Уварова выступила с докладом «Областные музеи». Доклад был разослан на места для обсуждения и учета мнений с целью его окончательной редакции и принятия общих научно-методических и организационных рекомендаций для использования в деятельности как функционирующих, так и вновь создаваемых музеев [8. С. 47, 49]. Наличие уставов в условиях отсутствия общего закона о музеях помогло бы укреплению самостоятельности музеев, меньшей их зависимости от епархиальных руководителей. Однако общие положения для местных музеев так и не были приняты. В изданиях МАО публиковались научные статьи сотрудников музеев и описания музейных коллекций.

Одним из первых и интересных, в силу наличия в нем качественного самостоятельного церковного отдела, был музей в Твери. Он был создан 9 августа 1866 года по инициативе губернатора П.Р. Багратиона и секретаря статистического комитета Н.И. Рубцова при активном участии МАО. Губернатор передал в дар музею свою коллекцию и неоднократно оказывал денежную помощь. Аналогично поступил и городской голова Твери А.Ф. Головинский [9. С. 25].

Сначала в музее предметов церковной археологии и искусства было мало. Ситуация позитивно изменилась в 1872 году, когда руководителем музея стал член МАО А.К. Жизневский (1819–1896). Через четверть века, к 1895 году, в нем насчитывалось 8694 предметов археологии и церковной археологии и 7101 единиц рукописей, причем значительное количество памятников имело общерусскую ценность [10. С. 26.]. При А.К. Жизневском музей получил новое просторное здание XVIII века. Благодаря его деятельности, музей в Твери вошел в число немногих лучших из провинциальных музеев России.

Особую ценность приобрел церковный раздел музея, созданный благодаря архиепископу Твери Алексию. По его распоряжению в музей передавались из церквей епархии предметы, которые как ветхие не использовались в богослужении. Его преемник Евсевий продолжил начинание Алексия [11. С. 121].

Судя по описи музея, к середине 1880-х гг. церковный отдел структурно состоял из следующих групп памятников: 43 иконы XV – начала XVIII вв.; 384 креста, из которых 30 без изображений, а остальные с различными христианскими изображениями; к ним следует добавить 2 крупных каменных креста; 92 облачения, из которых 37 панагий; по 8-ми служебных сосудов, подсвечников и паникадил; 21 богослужебную рукописную книгу; 25 других предметов, то есть всего 571 единиц [11. С. 123–153;

12. С. 113–188]. В их числе выделим створку знаменитых ныне царских врат конца XIV века с изображением Василия Кесарийского, несколько икон XV–XVI вв. (например, преподобного Макария Египетского, святого Василия Кесарийского). Но в основном среди икон преобладали памятники XVII века, включая и работы С. Ушакова с изображениями местных князей и святых.

В собрании крестов музея необходимо отметить коллекцию городского головы Е.В. Берсенева, включавшую 70 единиц. Проводившие ее экспертизу Г.Д. Филимонов и реставратор живописи Н.И. Подклюшников (у него была собственная коллекция крестов, сформированная за 30 лет) датировали большинство экспонатов коллекции XII–XIV вв., а некоторые – X–XI вв. Отдельные кресты эксперты считали очень редкими, а иные и неизвестными [12. С. 153]. Дары и пожертвования поступали не только от жителей губернии, но и из других мест России. Стремясь к полноте собрания, А.К. Жизневский изготовил также фотоальбом, включавший 120 снимков вещей, находившихся в церквах или в иных местах и не подлежавших передаче в музей.

Научные публикации музея отражалась главным образом в изданиях МАО. Каталоги и путеводители по музею способствовали росту его посещаемости. Если в 1874 году в музее побывало только двенадцать человек, то через десять лет их число достигало уже более девяти тысяч. Популярность музея возрастала. Тверской музей и после А.К. Жизневского по-прежнему оставался достопримечательностью не только Твери, но и всей центральной части России.

Дело А.К. Жизневского продолжил В.И. Колосов (1854–1919) [12. С. 174–175]. В 1917 году в музее числилось около 24 тысяч единиц хранения [15]. С 1873 года большую научную помощь музею оказывал А.С. Уваров, бывший председателем МАО с 1864 по 1884 гг. Неоднозначно решался вопрос о ведомственной принадлежности музея. П.С. Уварова относила его к группе губернских общественных музеев [1. С. 21–22]. В материалах же предварительного музейного съезда музей в Твери был назван церковным [7. С. 49].

Ростовский музей. 28 октября 1883 года в Белой палате на территории церковно-исторического памятника «Ростовский Кремль» в Ростове был открыт музей местных церковных и других древностей с библиотекой. Его основателями были архиепископ Ярославский и Ростовский Иоанафан (1816–1906), который возглавлял и Братство святителя Дмитрия Ростовского; местные археологи-любители А.А. Титов (1844–1911), имевший коллекцию замечательных рукописей и опубликовавший ряд книг и статей о ростовских древностях вообще и о Ростовском музее в частности, и И.А. Шляков (1840–1919). Существенную роль сыграл и ярославский губернатор В.Д. Левшин, являвшийся автором устава музея, в ходе подготовки которого он консультировался с МАО, в частности, с В.Е. Румянцевым. Согласно уставу музея, утвержденному Синодом 8 февраля 1885 года, его главной задачей было собирание, хранение, научное изучение древнерусских церковных предметов при поддержке МАО. Музею покровительствовал архиепископ Ярославский. Непосредственное управление осуществлял комитет из членов МАО, проживающих в Ростове и Ярославле, под председательством ярославского губернатора. Комитет с разрешения архиепископа и губернатора проводил научно-просветительские мероприятия [16. С. 339–340].

24 июня 1884 года архиепископ Ионафан и 1 мая 1885 года губернатор В.Д. Левшин обратились с циркулярными распоряжениями к духовенству епархии о безвозмездной передаче в древлехранилище вышедших из употребления икон и других предметов старины. Речь идет, прежде всего, о церковных ризницах в Ярославо-Ростовской, Костромской и Вологодской епархиях. Немало частных лиц и учреждений жертвовали музею как отдельные предметы старины, так и целые собрания вещей. Кроме того, сами члены комиссии по восстановлению Ростовского кремля покупали на свои средства предметы для музея [17]. Поэтому собрание музея в Ростове быстро

увеличивалось и приобрело всероссийское значение. Уже в 1885 году в музее числилось не менее 3 тысяч предметов, а в 1918 году – около 19 тысяч.

Заслуга Ионафана перед музеем отмечалась в адресе, составленном в честь пятидесятилетия его плодотворного служения от имени древлехранилища и поднесенном ему в 1896 году. В этом адресе, в частности, указывалось: «Как член МАО, вы немало способствовали изучению русских и в особенности местных древностей… благодаря вашему непосредственному влиянию из церквей вверенной вам епархии были доставлены в музей различные церковные достопримечательности, и этим даром было положено начало быстрому росту музея. Именно в Ростове Великом, в городе, богатом церковными историческими воспоминаниями, более чем где-либо уместен подобный музей церковных древностей. Вы, понимая высокое научное значение этого учреждения, много заботились о дальнейшем его процветании» [18. С. 63]. Однако необходимо подчеркнуть, что после смерти Ионафана рост коллекций замедлился. Об этом писал А.А. Титов, утверждая, что «покровительство для развития и поддержания музея на должной высоте прекратилось» [18. С. 63].

Следует отметить интересный факт в истории музея. Учитывая значение Ростовского музея, в 1910 году, по инициативе Государственной думы, был принят закон о ежегодном выделении из государственного казначейства 2300 рублей на его содержание и пополнение [19. С. 635]. С 1911 года эта сумма включалась в сметные расходы Синода по 12 сметному подразделению шестой статьи «На содержание Ростовского церковного музея» [20. С. 62]. Пожалуй, это единственный из церковных музеев с таким статусом, и это давало возможность Ростовскому музею уделять внимание целенаправленному пополнению фондов.

В 1886 году Ф.А. Бычковым был издан первый путеводитель по музею, в котором основное внимание уделялось экспозиции в Белой палате, в которой располагались церковные экспонаты. Скромная информация содержалась об экспонатах в Княжьих теремах, отведенных историческим и этнографическим предметам. Музей был открыт для бесплатного посещения с 9 до 15 часов. В середине 1880-х гг. количество ежемесячных посетителей доходило до 10 тысяч человек. Пик посещений обычно приходился на дни ростовской ярмарки. Важными направлениям научной работы являлись описание и издание коллекций икон, крестов, церковной утвари, рукописей [21].

Тульский музей. Инициатором создания музея при Тульской епархии, основанного в 1885 году, являлся преподаватель местной духовной семинарии и член МАО Н.И. Троицкий (1851–1920). В докладной записке епархиальному начальству он отмечал, что, как член МАО, несколько лет занимался поиском и научным описанием интересных древних памятников, включая церковные. Последние, будучи собственностью храмов, не могли быть отчуждены частными лицами, и это в принципе нежелательно. Но, с другой стороны, они, как изъятые из употребления при богослужении или рекомендуемые к изъятию, бесследно исчезают по различным причинам. Для их сохранения, научного изучения и использования в просветительской работе он ходатайствовал об образовании епархиального древлехранилища. Основу его собрания составляли: 1) вещественные памятники из храмов епархии, не используемые в богослужении и ценные в научном отношении; 2) старинные книги и рукописи; другие письменные документы, ценные в историческом отношении. Предметы подлежали строгому учету, описанию и хранению в специальных шкафах [13. С. 37–40].

Обращение было удовлетворено, то есть Н.И. Троицкий при поддержке МАО определил научно-методические основы работы музея. С участием консистории были определены пути формирования фонда. Его основой явились памятники ризницы Тульского Архиерейского дома. Хранителем фонда стал ризничий указанного дома. Н.И. Троицкий возглавил научный отдел музея. В сентябре 1885 года он опубликовал опись материалов ризницы. Структурно она включала следующие группы памятников: а) иконы, б) кресты,

в) сосуды, г) облачения, д) книги. Всего было 66 единиц хранения, представлявших главным образом предметы XVI–XVII вв. [14. С. 1–38].

До середины 1890-х гг. музей успешно пополнялся, и в нем насчитывалось в этот период более 800 предметов. Музей мог быть доступен посетителям по разрешению и под наблюдением его заведующего. Однако в 1894 году, с назначением нового епископа Иринея, деятельность музея, в сущности, прекратилась на три года, а Н.И. Троицкий был освобожден от работы. Только с уходом Иринея на другое место службы музейная работа возобновилась. В 1898 году по предложению Н.И. Троицкого при музее возникло Тульское историко-археологическое товарищество, имевшее целью собирание, изучение и издание памятников края.

В начале XX века музей получил специально выстроенное здание на территории тульского Кремля [17. С. 124–126, 164]. Из приведенного факта следует, что для епархиальных древлехранилищ при отсутствии утвержденных уставов многое зависело от субъективного мнения архиепископов. При их поддержке они развивались. В противном случае они прекращали работу. Такова, например, судьба церковно-археологического музея в Смоленске. Созданный в 1896 году по инициативе епископа Никанора, музей успешно функционировал. При епископе Петре для музея наступило неблагополучное время: в ноябре 1904 года он ходатайствовал перед Синодом о его закрытии. Хотя Синод и ответил отказом, музей прекратил существование в 1906 году [16. С. 361–362].

Тифлисский музей. Из музеев при православных церковных братствах отметим древлехранилище при Братстве пресвятой Богородицы в Грузинском экзархате. Острота вопроса заключалась в том, что в некоторых епархиях экзархата в 1859, 1864 и особенно в 1882–1886-х гг. духовенство было причастно к крупным хищениям и распродаже ценных предметов.

В связи с этим с 1883 года член Совета Братства и МАО Д.З. Бакрадзе (1827–1890) неоднократно сообщал грузинскому экзарху Павлу о плохом состоянии икон, фресок, церковной утвари, редких рукописей и грамот в храмах, доказывая необходимость создания церковного музея. На это обращало внимание и церковно-археологическое отделение Совета братства при Тифлисском Сионском соборе. Оно лучшим выходом из сложившейся печальной ситуации признало правильной инициативу Д.З. Бакрадзе об образовании церковно-исторического музея. Д.З. Бакрадзе некоторое время был его председателем, а затем вице-председателем [22. С. 166–169; 22. С. 21–25].

Устав музея был утвержден Синодом 24 января 1889 года. Он определял организационно-правовые и научно-методические основы его деятельности. В первом параграфе устава была обозначена цель – сохранение церковных древностей, имеющихся в пределах экзархата. Выделялись следующие группы памятников: а) древние рукописи, старопечатные книги и гуджары (акты монастырей, бывших епископских кафедр и приходских церквей); б) церковные вещественные памятники, не используемые в богослужении или предназначенные к изъятию из применения; в) все церковные древности из разрушенных храмов и монастырей.

Руководство деятельностью музея осуществлял специально созданный комитет в Совете братства с широкими полномочиями (п. 4). Согласно пятому параграфу, он, прежде всего, обращал внимание на формирование фонда музея. Для этого члены комитета с разрешения и по поручению экзарха Грузии наделялись следующими правами. 1. Вести переговоры с различными духовными и светскими учреждениями о передаче в музей церковных памятников. 2. Устанавливать контакты, как с отдельными лицами, так и организациями, у которых хранились памятники церковной старины, вывезенных с территории экзархата Грузии и обсуждать с ними пути их возвращения, получения фотокопий и информации о них.

Серьезное внимание уделялось учету и научному изучению памятников церковной старины, и их экспонированию. В соответствии с шестым параграфом следовало составить каталог предметов с указанием времени и места их поступления в древлехранилище. Наиболее ценные предметы подлежали фундаментальному научному анализу. Экспозиция основывалась на систематическом принципе. Музей был доступен для посещения. Параграф седьмой запрещал перемещение музейных предметов за пределы музея. Исключение составляли научные общества, которым материал предоствлялся для исследовательских целей на основе официального запроса и на конкретный срок.

Устав соответствовал музееведческой мысли конца XIX века и определял основные научно-методические требования к главным его функциям документирования, научного изучения, популяризации нравственных ценностей. Вначале 1890-х гг. в Тифлисском музее насчитывалось более 4 тысяч вещественных и письменных памятников, многие из которых относились к V–IX вв. Музей явился местом научных исследований и просветительской работы среди широких слоев населения. Он первым начал публикацию своих рукописей. Например, в 1901 году был издан Пергамент грузинской летописи 1074 года, а затем богослужебная книга – древнегрузинский Архиератикон [3. С. 221].

После смерти Д.З. Бакрадзе большую научную работу в музее проводили Ф.Д. Жордания (1853–1916), который возглавлял музей в 1888–1896 гг., и М.Г. Джанашвили (1855–1834), руководивший музеем в 1898 году. Уже в 1898–1899 гг. были изданы первые каталоги рукописей (484 единиц) и грамот (994 единиц). С 1902 по 1914 гг. были описаны и изданы каталоги всего рукописного фонда музея. В первых двух томах (1902–1903) было описано 800 рукописей, в третьем (1908) – 240. Каталог 1914 года содержал 68 рукописей. В 1916 году М.Г. Джанашвили завершил и издал описание фондов музея [24; 25]. Музей был открыт для посетителей. Исследовательская и издательская деятельность музея являлись ведущими. Под его грифом «издание церковного музея» вышло более двадцати научных работ.

Таким образом, вышеизложенное позволяет выделить следующие направления деятельности церковных музеев России в последней четверти XIX – начале XX вв. и определить их значение.

1. В формировании фондов слабым местом было практическое отсутствие целенаправленного пополнения из-за неустойчивого финансового положения. Преобладала безвозмездная передача из церквей и монастырей материалов, вышедших из использования в церковной службе. Имели место добровольные пожертвования также от различных учреждений и частных лиц. Редким исключением, начиная со второго десятилетия XX века, был Ростовский музей. В фондовой работе использовалась система учета предметов на базе научно-методических рекомендаций МАО. Обычно выделялись следующие группы: иконы, кресты, сосуды, облачения, книги и рукописи. Однако условия хранения желали оставлять лучшего, хотя эти музеи имели отдельные помещения. Основными направлениями фондовых научных исследований были описание, каталогизация музейного собрания, его издание, публикация научных статей. Однако преувеличивать эту работу не следует из-за отсутствия подготовленных кадров.

2. Экспозиционная мысль была выражена в стационарных экспозициях и временных выставках, прежде всего, на археологических съездах. Однако определить ясные принципы экспонирования невозможно. Например, в одном из лучших музеев – Ростовском – в одной витрине оказывались иконы и кресты, церковные сосуды и книги.

3. Культурно-просветительская и воспитательная работа включала ряд форм: посещение музеев, издание каталогов, путеводителей. Для выполнения данной функции особенной важной был выпуск хороших каталогов и путеводителей, которые облегчили бы восприятие экспозиций различными слоями населения.

4. С организационно-правовой точки зрения более самостоятельными были Ростовский и Тифлисский древлехранилища, функционирующие на основе утвержденных уставов.

5. В целом церковные музеи сыграли определенную роль в сохранении и популяризации движимых памятников православного наследия, символизирующего собой духовно-нравственные ценности. Несомненно, это было важно для общества в условиях нарастающего кризиса христианства.

Проблема сохранения и актуализации через движимые вещественные памятники православного духовно-нравственного наследия, сосредоточенного в церковных музеях остается наименее исследованной. Дальнейшее их изучение, в частности, возможно путем расширения перечня епархиальных музеев и древлехранилищ при православных братствах, о четырех из которых речь шла в данной статье. Наряду с этим интересным будет сравнительное исследование различных групп церковных музеев.

Литература

1. Уварова П.С. Областные музеи. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1890. 24 с.

2. Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М.: Искусство, 1986. 384 с.

3. Гусалова М.С. Из истории церковно-археологических музеев (К проблеме развития отношений музеев с церковью) // Музееведение. На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники: сборник научных трудов / ред. Н.А. Никишин, О.Г. Севан. М.: НИИК, 1991. С. 212–229.

4. Кирьянова О.Г. Музейные учреждения Русской Православной Церкви в XX – начале XXI вв. URL: https://sciup.org/muzejnye-uchrezhdenija-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-xxnachale-xxi-vv-170174389 (дата обращения: 25.12. 2024)

5. Богомолов А.Б. Особенности церковного законодательства о сохранении памятников древности России в конце XIX – начале XX века // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1. С. 51–68. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tserkovnogo-zakonodatelstva-o-sohranenii-pamyatnikov-drevnosti-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-veka (дата обращения: 25.12. 2024)

6. Растимешина Т.В. Охрана культурного наследия в России XIX в.: формирование опыта взаимодействия церкви, гражданского общества и государства в сфере музеефикации исторических и культурных ценностей // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 4 (12). С. 118–130.

7. Предварительный съезд по устройству первого Всероссийского съезда деятелей музеев. М.: Скоропеч. А.А. Левенсона, 1913. 66 с.

8. Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М: Синодальная типография, 1890. 441 с.

9. Древности. Труды МАО. Т. 7. Вып. 1. М.: Синодальная типография, 1878. 454 с.

10. Древности. Труды МАО. Т. 18. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1900. 372 с.

11. Древности. Труды МАО. Т. 9. Вып. 2, 3. М., 1883. 353 с.

12. Древности. Труды МАО. Т. 10. М., 1885. 337 с.

13. Древности. Труды МАО. Т. 11. Вып. 2. М., 1886.

14. Древности. Труды МАО. Т. 11. Вып. 1. М., 1886. 127 с.

15. Тверской государственный объединенный музей. URL: https://tvermuzeum.ru/ (дата обращения: 03.02.2025).

16. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.: сборник документов / ред. В.С. Дедюхина. М.: Отечество, 1997. 396 с.

17. Смирнов Я. Ярославский губернатор В.Д. Левшин – автор устава Ростовского музея церковных древностей // Ростовская старина. 2023. № 26 (195).

18. Древности. Труды МАО. Т. 22. Вып. 1. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1909. 445 с.

19. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье. Т. 30. Отд. 1. № 33584. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1913. 1408 с.

20. Проект росписи доходов и расходов на 1911 г. Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киршбаума,1910. 294 с.

21. Полознев Д.Ф. Ростовский музей церковных древностей URL: https://yarwiki.ru/article/1148/rostovskij-muzej-cerkovnyh-drevnostej (дата обращения: 10.01.2025)

22. Древности. Труды МАО. Т. 15. Вып. 1. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1894. 294 с.

23. Древности. Труды МАО. Т. 15. Вып. 2. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1894. 266 с.

24. Описание рукописей Тифлисского церковного музея Карталино-Кахетинского духовенства, составленное Ф.Д. Жордания. Книга 1. Тифлис: Издание церковного музея № 12, 1903. 400 с.

25. Андгуладзе С. Джанашвили. URL: clck.ru/3GALDK (дата обращения: 10.01.2025)

On the Role of Russian Church Museums in the Preservation and Popularization of the Material Movable Orthodox Cultural Heritage in the Context of Scientific and Methodological Assistance of the MAO (Last Quarter of the 19th – Beginning of the 20th Centuries)

Kul’turnaya zhizn’ Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 1 (95), 7–18.
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-7-18

Leva A. Karapetyan, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)
E-mail: leva.karapetyan.53@mail.ru

Keywords: museum, preservation of monuments, scientific society, charter, social functions

The article provides a brief analysis of the emergence and activities of four church museums, which, in our opinion, best met the main functions of museological thought at the time. Their main goal was to preserve and popularize spiritual and moral values through material monuments. They interacted most closely with the authoritative scientific society – MAO, which provided museums with scientific, methodological and publishing assistance. The specificity of the research methodology used lies in the integration of methods of working with written and material (inventory of funds) sources. This determines the novelty of the study. The degree of independence of these museums varied. More autonomous were the Rostov and Tiflis antiquities depositories, which worked on the basis of statutes approved by the Synod. The Tiflis museum also had its own publishing house. The main social functions of museums were documentation, storage, study, popularization of objectified spiritual values and their implementation in behavioral culture. The weak point in the formation of funds was the practical absence of targeted replenishment due to the unstable financial situation. The gratuitous transfer of materials from churches and monasteries that were no longer used in church services prevailed. Voluntary donations also took place from various institutions and individuals. A rare exception, starting from the second decade of the 20th century, was the Rostov Museum. In the fund work, a system of accounting of objects based on scientific and methodological recommendations of the MAO was used. The following groups were usually distinguished: icons, crosses, vessels, vestments, books and manuscripts. However, the storage conditions left much to be desired, although these museums had separate premises. The basic directions of scientific research were the study of the museum collection through their description, cataloguing, and publication. However, this work should not be exaggerated

due to the lack of trained personnel. The exposition idea was expressed in stationary expositions and temporary exhibitions, primarily at archaeological congresses. However, it is impossible to determine clear principles of exposition. For example, in one of the best museums, Rostov, icons and crosses, church vessels and books were displayed in one display case. The main function mentioned was cultural, educational and upbringing work, which included a number of forms: visiting museums, publishing catalogues, guides, scientific articles. To perform this function, it was especially important to publish good catalogues and guides, which would facilitate the perception of the exhibits by various layers of the population.

References

1. Uvarova, P.S. (1890) *Oblastnye muzei* [Regional Museums] Moscow: Printing House of E. Lissner and Yu. Roman.

2. Vzdornov, G.I. (1986) *Istoriya otkrytiya i izucheniya russkoy srednevekovoy zhivopisi. XIX vek* [History of the Discovery and Study of Russian Medieval Painting. 19th century]. Moscow: Art.

3. Gusalova, M.S. (1991) Iz istorii tserkovno-arkheologicheskikh muzeev (K probleme razvitiya otnosheniy muzeev s tserkov’yu) [From the History of Church-Archaeological Museums (To the Problem of Developing Relations between Museums and the Church)]. In: Nikishin, N.A. & Sevan, O.G. (eds.) Muzeevedenie. *Na puti k muzeyu XXI veka. Muzei-zapovedniki* [Museum Studies. On the way to the Museum of the 21st Century. Museum-Reserves]. Moscow: NIIK. pp. 212–229.

4. Kiryanova, O.G. (2020) *Muzeynye uchrezhdeniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v XX – nachale XXI vv.* [Museum institutions of the Russian Orthodox Church in the 20th – early 21st centuries]. [Online] Avalable from https://sciup.org/muzejnye-uchrezhdenija-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-xxnachale-xxi-vv-170174389 (Accessed: 25.12.2024).

5. Bogomolov, A.B. (2021) Osobennosti tserkovnogo zakonodatel’stva o sokhranenii pamyatnikov drevnosti Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [Features of church legislation on the preservation of ancient monuments in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii – Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy.* 1. pp. 51–68. [Online] Avalable from: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tserkovnogo-zakonodatelstva-o-sohranenii-pamyatnikov-drevnosti-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-veka (Accessed: 25.12.2024).

6. Rastimeshina, T.V. (2016) Okhrana kul’turnogo naslediya v Rossii XIX v.: formirovanie opyta vzaimodeystviya tserkvi, grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v sfere muzeefikatsii istoricheskikh i kul’turnykh tsennostey [Protection of cultural heritage in Russia in the 19th century: Formation of experience of interaction between the church, civil society and the state in the field of museumification of historical and cultural values]. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya – Economic and social-humanitarian studies*. 4 (12). pp. 118–130.

7. Russian Empire (1913) *Predvaritel’nyy s”ezd po ustroystvu pervogo Vserossiyskogo s”ezda deyateley muzeev* [Preliminary congress on the organization of the first All-Russian congress of museum workers]. Moscow: Speed printing by A.A. Levenson.

8. Russian Empire (1890) *Istoricheskaya zapiska o deyatel’nosti Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva za pervye 25 let sushchestvovaniya.* [Historical note on the activities of the Imperial Moscow Archaeological Society for the first 25 years existence]. Moscow: Synodal Printing House.

9. Russian Empire (1878) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 7. Issue 1. Moscow: Synodal Printing House.

10. Russian Empire (1900) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 18. Moscow: A.I. Mamontov Printing House Partnership.

11. Russian Empire (1883) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 9. Issue 2, 3. Moscow.

12. Russian Empire (1885) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 10. Moscow.

13. Russian Empire (1886) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 11. Issue 2. Moscow.

14. Russian Empire (1886) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 11. Issue 1. Moscow.

15. Russian Federation (2025) *Tverskoy gosudarstvennyy ob”edinennyy muzey* [Tver State United Museum] [Online] Avalable from: URL: https://tvermuzeum.ru/ (дата обращения: 03.02.2025). (Accessed: 03.02.2025).

16. Dedyukhina, V.S. (ed.) *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoy stariny v Rossii XVIII – nachala XX vv. Sbornik dokumentov* [Preservation of Church Antiquities in Russia in the 18th – Early 20th Centuries. Collection of Documents]. Moscow: Otechestvo.

17. Smirnov, Ya. (2023) Yaroslavskiy gubernator V.D. Levshin – avtor ustava Rostovskogo muzeya tserkovnykh drevnostey [Yaroslavl Governor V.D. Levshin – Author of the Charter of the Rostov Museum of Church Antiquities]. *Rostovskaya Starina – Rostovskaya starina*. 26 (195).

18. Russian Empire (1909) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 7. Issue 1. Moscow: Printing House of the Society for the Distribution of Useful Books.

19. Russian Empire (1913) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI). Sobranie tret’e.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). Third Collection]. Vol. 30. Section 1. 33584 St. Petersburg: State Printing House.

20. Russian Empire (1911) *Proekt rospisi dokhodov i raskhodov* [General State List of Income and Expenditures]. St. Petersburg: V.F. Kirshbaum Printing House.

21. Poloznev, D.F. (2024) *Rostovskij muzej cerkovnyh drevnostej* [Rostov Museum of Church Antiquities] [Online] Avalable from https:yarwiki.ru/artcle/1148/rostovskiI-muzei-cerkovnyh-drevnostei (Accessed: 10.01.2025)

22. Russian Empire (1894) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 15. Moscow: Printing House of M.G. Volchaninov.

23. Russian Empire (1894) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 15. Issue 2. Moscow: A.I. Mamontov Printing House Partnership.

24. Russian Empire (1903) *Opisanie rukopisey Tiflisskogo tserkovnogo muzeya Kartalino-Kakhetinskogo dukhovenstva, sostavlennoe F.D. Zhordaniya* [Description of the manuscripts of the Tiflis Church Museum of the Kartalino-Kakheti Clergy, compiled by F.D. Zhordania]. Vol. 1. Tiflis: Publication of the Church Museum № 12.

25.Andguladze, S. (2025) *Dzhanashvili* [Janashvili] [Online] Avalable from: URL: clck.ru/3GALDK (Accessed:10.01.2025).

УДК 141.8
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-18-29

А.Ф. Поломошнов, Ф.С. Эфендиев, А.Ф. Эфендиев

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ИДЕЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И КРИТЕРИИ

В статье исследуются сложившиеся в отечественном научном дискурсе основные подходы к определению современной русской идеи как формы российского национального самосознания. Выясняются концептуальные основы, определяющие